

но по отношению к народам, а не к отдельным людям. На первый взгляд может показаться, что русский концепт «свобода» в точности соответствует английскому концепту «Freedom». При дальнейшем рассмотрении оказывается, что «свобода» означает не то же самое, что «Freedom» и включает в себе иной взгляд на человеческую жизнь. «Свобода» предполагает ощущение счастья, вызываемое отсутствием какого-то давления, какого-то «сжатия», каких то тесных сдавливающих оков, здесь присутствуют коннотации «простора» и широкого бескрайнего пространства, которые отсутствуют в слове «Freedom». Таким образом, у слова «свобода» иная сочетаемость и иные коннотации, нежели у слова «Freedom». Слово «свобода» часто встречается в сочетании «полная свобода», тогда как сочетание «full freedom» по-английски звучит неуместно: можно сказать «complete freedom», но едва ли «full freedom». Различие между «полной» («full») свободой и «полной» («complete») свободой весьма знаменательно вследствие «положительных» коннотаций слова «full» и «отрицательных» коннотаций слова «complete». «Complete freedom» предполагает «полное отсутствие» вмешательства, навязывания и т. д. [2, 236]. Кроме того, культурное представление, заключенное в концепте «свобода», весьма хорошо соответствует другому известному стереотипу относительно «русской натуры», а именно «широкой русской натуры». По-английски понятие «Freedom» связано с личными правами индивида, личным пространством, с тем, чтобы тебя «оставили в покое», с «приватностью» («privacy») и личной независимостью. Следует также отметить, что в современной парадигме знаний в связи с процессом глобализации русское понятие «свобода» все больше напоминает английское и становится «более закрытым».

Сведения об авторе

Зенкова Татьяна Леонидовна - преподаватель английского языка Читинской госмедакадемии, соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Читинского госуниверситета, Чита, e-mail: zenkovat1@yandex.ru.

Data on author

Zenkova Tatyana Leonidovna - teacher of English, Chita Medical Academy, applicant for science degree of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Chita State University, Chita, e-mail: zenkovat1@yandex.ru

УДК 009
ББК 7105

Отсюда следует вывод о том, что как изменяется пространство, время и мир, также изменяется и Человек, тем самым преобразовывая культуру и свое сознание. Результаты изменений мыслительной деятельности можно наблюдать и исследовать в языке через концепты, самыми важными из которых, на наш взгляд, являются духовно-нравственные, так как именно они определяют бытие человека в мире.

Литература

1. Вахренева П.Е. Вневременная концепция личности Владимира Соловьева // *Личность. Культура. Общество.* – 2000. – Т. 2. – Вып. 3(4).
2. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 1994.
4. Корольков А.А. Духовная антропология. – СПб., 2005.
5. Лiotар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
7. Токарева С.Б. Методологические основания анализа духовности // *Философия и общество.* 2005. № 2.
8. Яркова Е.Н. Утилитаризм как тип нравственности: опыт концептуальной реконструкции // *Вопросы философии.* – 2005. – № 8.
9. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – М., 1999.

Literature

1. Vakhrenova P.E. Vladimir Solovyov: outtemporal conception // *Personality. Culture. Society.* – 2000. – Vol 2., Vol. 3(4).
2. Wezbiska A. The understanding of culture by means of key words. – M., 2001.
3. Erasov B.S. Social Culture. – M., 1994.
4. Korolkov A.A. Spiritual Anthropology. – SPb, 2005.
5. Liotar Zh. F. Postmodern condition. – M., 1998.
6. Stepanov Yu.S. Constants. Dictionary of Russian Culture. The experience of investigation. – M., 1997.
7. Tokareva S.B. Methodological bases of spiritual analysis // *Philosophia i obshество.* – 2005. – № 2.
8. Yarkova E.N. Utilitarianism as a type of morality: conceptual reconstruction experience // *Voprosy Filosofii.* – 2005. – № 8.
9. Yatsenko N.E. Explanatory dictionary of social terms. – M., 1999.

О.И. Мигунова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматриваются вопросы выявления субординационных связей между культурой, субкультурой и детской субкультурой. Анализируя феномен детской субкультуры, были выявлены ее основные признаки. Предпринятый культурологический анализ дает основания понимать детскую субкультуру как систему ценностей и норм культурного пространства детства, основанную на культуре региона.

Ключевые слова: культура, субкультура, детская субкультура, детский фольклор, типология субкультур, виды субкультур.

THEORETICAL RESEARCH OF CHILDREN'S SUBCULTURE ISSUES

The article focuses on identifying subordinated relationship between culture, subculture and children's subculture. The main attributes and features of children's subculture were revealed during its analysis. Culturological analysis used in the research allows the author to argue that children's subculture as a system of values and norms of children's cultural space is based on the regional culture.

Key words: culture, subculture, children's subculture, children's folklore, typology of subcultures, types of subcultures.

Общепризнано, что нравственное состояние общества во многом зависит от состояния культуры. Российское государство конца XX в. находилось в очень сложном положении. Не было ни одной сферы жизни общества, которую не охватывали бы кризисные явления. Резкое ухудшение материального положения народа, рост числа безработных, рост преступности, в том числе среди детей и подростков, стремительная коммерциализация привели к тому, что нравственные ориентиры были утеряны. Поколение детей начала XXI в. живет и формируется в принципиально иных условиях.

В современном обществе, по мнению исследователей-культурологов, происходит отстранение человека от образования и процесса приобщения его к ценностям культуры. Прежде чем сделать человека культуры, необходимо создавать, поддерживать и развивать саму культурную среду. Существующее образование выполняет только посреднические функции между созданной извне культурой и ребенком. Изменения в образовании непосредственно связаны с созданием условий взаимодействия природы и собственно культуры человека и социальными ценностями - отвлеченной культурой.

Феномен детской субкультуры включает в себя культуру и субъективное отношение к ней, и наследственный культурообразующий потенциал ребенка. Такая постановка вопроса требует исследования природы, характера и специфики детской субкультуры. Она в отечественной практике еще недостаточно изучена и неоднозначна. Для характеристики детства необходима методология полидисциплинарного подхода. До настоящего времени исследование детской культуры ограничивалось данными возрастной периодизации, известными в физиологии и психологии.

Исходя из поставленной в данной статье цели необходимо выделить и оценить критерии интеграции таких понятий, как детская субкультура и культура.

Культура (лат. cultura - возделывание, обрабатывание) - совокупность всех видов преобразовательной деятельности человека и общества, а также результатов этой деятельности. Одновременно с этим под культурой понимают уровень достижений человека, народа, страны, мира (цивилизации). Поскольку в онтогенезе человеческого развития известны разные уровни, связанные с возрастом, мы можем связать культуру с этими пе-

риодами и средой и попытаться разобраться в сущности детской культуры.

Некоторые исследователи развития детства (Ф. Ариес, Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, В.Т. Кудрявцев, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и другие) отмечают, что детство человека представляет собой социокультурное явление, имеющее историческое происхождение и природу.

Для выделения детской культуры из собственно культуры общества необходимо ввести термин «субкультура». Известно, что термин «субкультура» еще в 30-е гг. XX в. в научный оборот ввел американский социолог и антрополог Т. Розан. В его понимании субкультура - «богема», «высший свет», то есть специфическая общность людей, развивающаяся по своим законам и имеющая свои культурные ценности [6, 32].

Ученых XX в. также волновали вопросы и проблемы субкультур. В частности, профессор В. А. Гришин определил субкультуру как «...особую сферу жизнедеятельности человека, которую отличает определенная специфическая система ценностей» [3, 102].

На рубеже XX - XXI вв. в российской культурологии происходило новое осмысление категории «субкультура». Например, такие ученые, как П. С. Гуревич, В. И. Лях, К. М. Хоруженко, А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева, А. Я. Флиер, предложили свои трактовки этого понятия и подразделили их на: бытовые, досуговые, игровые, эстетические, обрядовые, праздничные, конфессиональные, детские, подростковые, женские, тюремные и др. Взгляды ведущих ученых Московской школы культурологии А. А. Оганова и И. Г. Хангельдиевой также не лишены интереса. По их мнению, «субкультура (лат. sub - «под») - специфическая функция культуры, основанная на иерархии локальных ценностей определенной социальной группы или общности (возрастной, профессиональной, идеологической), носящая по отношению к господствующим ценностям подчиненный характер» [11, 371].

Авторы убеждены, что любой культуре присуще культурное ядро («ценностная доминанта»), вокруг которого образуется ряд субкультурных образований. И если ранее в отечественной науке было принято считать, что субкультура - это подсистема целостной системы культуры и возникновение субкультуры связано с определенным уровнем развития общества, то А. А. Оганов и И. Г. Хангельдиева высказывают мысль о том, что одна

из основ возникновения субкультуры - это современное порождение городского уклада жизни.

Ученые отмечают общезначимый характер причин возникновения субкультур и выделяют следующие характеристики субкультуры: это частный случай общей культуры; она имеет локальный характер; ей присуща некоторая замкнутость; при этом субкультура может быть лояльна/оппозиционна к традиционным ценностям основной культуры общества; и внутри ее структуры присутствуют моменты инаковости и самостоятельности.

В данном исследовании мы придерживаемся понятия «субкультура», данного П. С. Гуревичем, определившим ее как «...особую сферу культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающуюся собственным ценностным строем, обычаями, нормами [3]. Осмысление субкультурных образований в официальной культуре общества привело автора к пониманию, что они «в известной мере автономны, закрыты и не претендуют на то, чтобы заместить собой господствующую культуру, вытеснить ее как данность». По П. С. Гуревичу, каждая субкультура обладает стойкостью, однако, рождаясь и живя, она в определенное историческое время устраняется. Следовательно, в рамках науки культурологии мы можем говорить о том, что субкультуры обусловлены не только исторической и биологической сменой поколений, но и культурными различиями.

Мнение ученого о том, что современное содержание субкультур обычно рассматривается в рамках концепции социализации, мы разделяем. Действительно, вхождение человека/ребенка в мир вообще вызывает сложности и противоречия. Адаптация к миру культуры зачастую также бывает трудна. Эти проблемы и порождают те или иные субкультурные феномены: детские, молодежные, этнические, религиозные и др.

Потребовалось не одно десятилетие, чтобы признать существование детской субкультуры. В ее структуре в общем виде выделяются три основные части: природа ребенка, детская модель мира и система его отношений как к своей природе, так и к миру. На уровне отношений культура всегда является субъективной, ее понимание и выражение одного ребенка отличается от таковых у другого ребенка. Без понимания ребенка на уровне его субъективной культуры невозможно что-то изменить к лучшему в образовательных и воспитательных системах общества.

Социально необходимые качества заданы в культуре и образовании в форме целей и ценностей, но они же обнаруживают себя в разной степени в характере и поведении детей. Эта степень выраженности социально необходимых качеств и определяет уровень детской субкультуры. Субъективность ее характеризуется отличием от известных, устойчивых тенденций развития культуры

общества и перспективой совершенствования собственных форм и замыслов детей.

Основываясь на концепции французского культуролога К. Крюбелье, можно выделить особенности детской субкультуры: 1) оппозиция к миру взрослых и желание жить в тайне от них, 2) наличие особого секретного кода, 3) принцип территориальной автономии каждой группы и острое внутреннее соперничество и борьба, 4) половая сегрегация (отделение), 5) наличие собственного языка (жаргона), а также ритуалов, игр и т. д.

Итак, детской субкультурой мы называем такое явление детской жизни, которое определяет качественные изменения в его природе, отношениях и миропонимании, позволяющие отличать одного ребенка от другого.

Знание модели культуры, ее особенностей и функций необходимо, так как детская субкультура не существует отдельно от общества, она существует как культура в культуре. По мнению российского ученого В. В. Абраменковой, детская субкультура выполняет следующие функции: социализирующую (основной компонент социализации – группа сверстников); психотерапевтическую (важность этой функции придает детский фольклор); культуроохранительную (детская субкультура еще может сохранять народный фольклор, который разрушается современной цивилизацией); прогностическую (ориентация на будущее) [1].

К названным функциям можно добавить еще несколько, с нашей точки зрения также не менее важных: ознакомительную, познавательную, воспитательную, предостерегающую, коммуникативную, эстетическую, регулирующую, соционормативную, психотерапевтическую, закрепляющую.

Тем не менее в XX в. у многих отечественных ученых возникало сомнение в выделении детской субкультуры, в выявлении существования своеобразной картины мира, своей этики нормативных отношений, искусства, традиций и фольклора.

Культура общества, будучи культурой «взрослых», долго отказывала миру детства в признании его как особого субкультурного образования. Нужны были десятилетия упорных трудов и кропотливых исследований, чтобы выделить в научном гуманитарном знании категорию «детская субкультура». Следует отметить, что в России научное изучение детской субкультуры началось уже в конце XIX в. Одним из первых, кто изучал мир ребенка, был и Е. А. Покровский. Будучи врачом по образованию, он не только изучал быт детей и их нравы, но совершенствовал школу,ставлял родителей. Главные его труды – «Первоначальное физическое воспитание детей» и «Детские игры, преимущественно русские» [12, 13]. В целом эти его работы можно рассматривать как этнопедагогические.

Огромный вклад в изучение детской субкультуры внес Г. С. Виноградов, известный советский ученый фольклорист, этнограф, литературовед. Он

разработал и составил программу по собиранию этнографических и фольклорных материалов.

Известный знаток детской литературы и популяризатор детского фольклора О. И. Капица в 20-е гг. прошлого столетия была избрана председателем комиссии по изучению детского быта, языка, фольклора при отделении этнографии Русского Географического общества, который был первым советским государственным учреждением, занимающимся вопросами культуры детей.

Детская субкультура и ее специфика как объект культурологического исследования по большому счету пока еще остается малоизученной. Однако, по нашему мнению, именно детская субкультура окажется необходимой и востребованной для социально-культурного проектирования будущего не только на региональном, но и на общероссийском уровне.

Подрастающее поколение россиян, как утверждают медики, менее здорово и физически и психически; ежегодно увеличивается количество подростков, которые ведут асоциальный маргинальный образ жизни. СМИ, Интернет, реклама и другие доступные источники открывают границы свободного воспитания и свободной культуры.

Этико-правовые отношения среди детей также играют важную функциональную роль и являются, пожалуй, основным стержневым регулирующим моментом в их жизни и субкультуре. Этическая и нравственная сторона взаимоотношений определяется детьми и подростками следующим перечнем человеческих качеств: добротой, вниманием, чуткостью, пониманием, верностью, преданностью, отзывчивостью, веселостью, правдивостью, независимостью, искренностью. В сообществах детей, по их представлениям, нет места предательству, обману, слабости, трусости, ссорам и размолвкам.

Таким образом, анализ материалов отечественных исследователей позволил нам выявить общее и особенное, слабые и сильные стороны концепций, рассматривающих формирование и развитие категории «детская субкультура»:

1. Образование, являясь частью культуры, реализуется как средство и условие создания индивидуальной культуры человека.

2. Научная мысль конца XX в., к сожалению, оказалась не готовой ответить на ряд вопросов о генезисе детской субкультуры.

3. В истории и современном состоянии педагогики и образования чередовались и жесткие, предписывающие нормативную культуру позиции и позиции, считающие приоритетами образования развитие индивидуальной культуры и своеобразия человека и народов.

4. В данное понятие — детская субкультура — различные авторы вкладывали не одинаковый

смысл, что является показателем слабой изученности вопроса.

5. Российские исследования субкультуры ограничиваются историческим и этнографическим подходами.

6. Детская субкультура является особой культурой в общей культуре и определяет качественные изменения в природе, отношении и миропонимании, позволяющие отличать одного ребенка от другого. Она включает в себя следующие взаимосвязанные компоненты: физиологические данные, наследственные факторы, психические процессы, факторы активности, социально-необходимые качества и детскую модель мира.

7. В настоящее время углубленного системного культурологического изучения современного состояния проблем детской субкультуры недостаточно. Основываясь на отдельных положениях отечественных ученых, мы предлагаем следующую структуру рассмотрения «детской субкультуры»: историография, подходы, определения.

8. Поскольку субкультура позволяет отличать одного ребенка от другого, культуру одного народа от культуры другого, необходимо допускать специфичность субкультуры школьников.

Культурологический подход, предпринятый в настоящей статье, дает основания для авторского понимания категории «детская субкультура», которая, с нашей точки зрения, есть система ценностей и норм культурного пространства детства, основанная на культуре региона.

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире // Вопросы психологии. - 2002. - № 1. - С. 3-16.
2. Виноградов Г.С. Страна детей: Избранные труды по этнографии детства - М., 1999. - 320 с.
3. Гуревич П.С. Субкультура // Культурология. XX в. Словарь. - СПб, 1997. - С. 450.
4. Оганов А.А., Хангельдиева, И. Г. Теория культуры. - М., 2001. - С. 371.
5. Покровский Е.А. Первоначальное физическое воспитание детей. - М., 1895. - 509 с.
6. Роззан Т. Социология в Америке. - СПб, 1998. - С. 32.

Literature

1. Abramenkova V.V. Social Psychology of Childhood in the Context of Development of Child's Attitudes in the World // Issues of Psychology. - 2002. - № 1. - P. 3-16.
2. Vinogradov G.S. Country of Children: Selected Works on Ethnography of Childhood. - M., 1999. - 320 p.
3. Gurevich P.S. Subculture // Culturology. XX century. Dictionary. - SPb, 1997. - P. 450.
4. Organov A.A., Khangeldieva I.G. Theory of Culture. - M., 2001. - P. 371.
5. Pokrovsky E.A. Primary Physical Education of Children. - M., 1895. - 509 p.
6. Rozzan T. Sociology in America. - SPb, 1998. - P. 32.

Сведения об авторе

Мигунова Оксана Ивановна – аспирант Кемеровского государственного университета культуры и искусств, преподаватель кафедры Народного хорового пения КемГУКИ, e-mail: nhp@kemguki.ru.

Data on author

Migunova Oksana Ivanovna – postgraduate of Kemerovo State University of Culture and Arts, teacher of Folk Choral Singing Department of KemGUKI, Kemerovo, e-mail: nhp@kemguki.ru.

УДК 391.7 (=512.31)

ББК 85.125.4

С.Ю. Гармаева

КУЗНЕЧНОЕ И ЮВЕЛИРНОЕ РЕМЕСЛО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАКАМЕНСКИХ БУРЯТ

Автор статьи рассматривает своеобразие кузнечного и ювелирного ремесла закаменских бурят, исследует локальные различия в художественном металле бурят Закаменского района.

Ключевые слова: обработка металла, кузнечное ремесло, ювелирное ремесло, периоды развития, изделия в металле.

S.Yu. Garmayeva

METAL AND BLACKSMITH CRAFT IN THE FOLK CULTURE OF ZAKAMENSK BURYATS

The paper deals with peculiarities of the blacksmith and jewelry craft in traditional communities of Zakamensk Buryats. The author does accents on the local differences in the techniques of metal processing.

Key words: metal craft, blacksmith, jewelry, process of development, traditional metal adornments.

История производства металлических изделий закаменскими мастерами в контексте зарождения собственно местных локальных традиций на фоне широких контактов различных культур еще не являлась предметом комплексного исследования. Сказывается недостаток материалов и других источников исследования.

Тем не менее в работах исследователей Закаменского района можно встретить отдельные упоминания по данной теме, которые можно разделить на археологические данные. Например, по сведениям С.Д. Бабуева, период, когда Закамна была частицей северной окраины огромного монгольского мира и ареной военных действий, характеризуется находками военных снаряжений. Автор, описывая трофеи: мечи, щиты, луки, стрелы, сбруи, седла, выдвинул предположение, что они добыты в 1665 г. местными хамниганами после битвы с войсками Сохэр-ноена [1]. В 1962 и 1963 гг. школьная краеведческая группа с. Санага под руководством А.Ж. Доноева на вершине гора Сайханайн Тапхар нашли различные воинские принадлежности из железа и бронзы, которые относят к событиям 1758 г. Исторические материалы свидетельствуют, что мастерство кузнецов-ювелиров в те времена было достаточно высокого уровня и соответственно было востребовано. Так, Е.М. Залкинд отмечает, что во времена погрома «остальцев» в начале 90-х гг. XVII в. казаки ищали ремесленников-кузнецов, которых среди мунгалцев было немалое количество [2]. И, наконец, устные сведения: Базаров Геннадий Базарович

(потомственный кузнец, 1943 г.р.) из села Улентуй рассказывает, что его предок Жодоохон приехал из Монголии в 1600-х гг. и обосновался в местности Хасуртай.

Вышесказанное позволяет считать, что кузнечество у бурят Закаменского района, несмотря на скудные свидетельства, имеет глубокие исторические традиции, хотя в XVIII в. оно еще не отделялось от земледелия, скотоводства и охоты. Кроме того, по сведениям Б.Ш. Доржиева, в Закамне существовали мастера двух направлений. Это кузнецы по железу (*тумэр дархашиуул*) и ювелиры-серебряники (*мунгэн дархашиуул*) [3]. Причем потомственное дархатство подразумевало обязательное наследование (*удха*). Именно наследственность послужило гарантом неугасания того мастерства, которым гордятся до сих пор. В искусстве закаменских кузнецов отмечали высокие технологические приемы обработки металла. Многие потомственные кузнецы умели искусно закалять и сваривать металл. До сих пор за их знаниями, советами приезжают искусствоведы, начинающие кузнецы.

Таким образом, отмечается развитие производства металлических изделий (кузнечных, ювелирных), профессионализация мастеров по черному и цветному металлу. По мнению ряда исследователей (Доржиев, Соктоева и др.), это связано с наличием в достаточном количестве серебра, золота, меди и др. металлов на территории Закаменского района. Причем если кузнецов-дарханов можно было обнаружить во всех улусах Закаменского